

Иван Ярославцев

12 МЕСЯЦЕВ ИЮЛЯ

Иван Ярославцев
12 месяцев июля

«Издательские решения»

2015

Ярославцев И. С.

12 месяцев июля / И. С. Ярославцев — «Издательские решения»,
2015

«Мы повстречались с ней в шумном коридоре учебного корпуса. В тот день, для меня все переменялось». Это история о скромном парне, по имени Джейк, мечтающем измениться, и необыкновенной девушке, невольно изменившей все. «Мы совершенно разные, именно поэтому мы должны быть вместе». Она верит в гороскопы совместимости, Он отрицает существование любви. Он мысленно строит свой идеал, который вскоре откроет в ней. Их неловкая встреча определит их дальнейшую судьбу.

© Ярославцев И. С., 2015

© Издательские решения, 2015

12 месяцев июля

Иван Сергеевич Ярославцев

© Иван Сергеевич Ярославцев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

– Кстати, познакомьтесь, – преподаватель обратила дружелюбный взгляд куда-то на задние ряды. Все обернулись, в том числе и Джейк. В углу сидела девушка.

– Ее зовут Лили, она ваша новая сокурсница.

Ребята, как это принято, дружно приветствовали новенькую, на что та в ответ лишь слегка ухмыльнулась. Что-то в этой улыбке, в ее глазах, как Джейку привиделось вначале, прозрачно-голубых, показалось ему любопытным. По-моему, она даже не взглянула на него. Она казалась какой-то...

Его размышления прервал голос преподавателя, желающего продолжить урок. На этом описание первой встречи Джейка и Лили можно закончить, добавив лишь, что это было похоже на случайную встречу где-нибудь в общественном транспорте. Когда ты невольно замечаешь какую-нибудь особу, и что-то в ней кажется тебе уникальным. Ты начинаешь мечтать, представляешь, что если бы вы сошли на одной остановке. Тебе нужно на конечную, и ей, допустим, тоже. Что тогда? Неужели ты наберешься смелости, аккуратно схватишь ее за... Нет, это слишком грубо. Окликнуть? Тоже не то. Ничего не произойдет, потому что ты не знаешь, как вести себя с девушками. Но мы свернули не на ту дорогу. Лили сидела молча до конца занятий, Джейк, по-видимому, даже не вспоминал о ней. Позже, когда он раздумывал об этой первой встрече и о первом впечатлении, то понял, что был в ее власти уже тогда. Причем в буквальном смысле.

Как будто, сущность, сидевшая внутри нее, в тот день также заметила Джейка, и поделилась с ним частичкой себя. С того момента этот плод созревал, стремительно разрастаясь. Интересно, что способствовало сближению Джейка и Лили – частичка Лили, поселившаяся в Джейке, или все-таки случайность? На самом деле, все началось с таблеток...

Пирацетам – препарат, стимулирующий умственную деятельность, является ноотропом. Джейк никогда бы не узнал про эту штуку, если бы не фильм, который он посмотрел накануне. Сюжет рассказывал про чудодейственные таблетки, именуемые ноотропами, которые из любого неудачника способны были сделать преуспевающего воротилу. Все, кто сидел на этих таблетках, рано или поздно добивались успеха. Но если все идет слишком хорошо, непременно ожидай худшего. Оно проявит себя, как бы ни безупречен был бы твой план. Люди, которые взобрались столь высоко, в один прекрасный момент теряли все свое искусственно нажитое состояние. Таблетки вызвали привыкание и спустя продолжительное время, человек умирал от рака мозга.

Джейк в целом был сообразительный парень, но ему всегда хотелось большего. Именно это стремление постичь что-то сакральное, быть на шаг впереди остальных, пользоваться недоступными простым смертным привилегиями, и приведет его к гибели. Но сейчас не об этом.

Была осенняя пора. Такая приятная осень, когда на улице все еще тепло, можно носить легкую обувь, стоять в какой-нибудь арке, чувствуя, как легкий ветерок прошупывает тебя. Но Джейку было не по себе. Дело в том, что полгода назад ему поставили диагноз: обсессивно-компульсивное расстройство. Позже, он и Лили будут называть это кратко: окр.

Но пока что он был одинок в своей беде, боясь сознаться даже самым близким людям, как сильно переживает из-за потока навязчивых мыслей, от которых невозможно было избавиться. В этом заключается суть окр – тебя преследуют собственные мысли. Как бы ты не пытался избавиться от них, они все равно найдут способ достать тебя. Складывается ощущение, что

моток из этих мыслей есть живое существо. Такое зловерное, маленький дьявол, который уж если взялся за тебя, то будет мучить, пока ты сам не захочешь расстаться с жизнью. Джейк не думал о суициде. Он просто принимал все попавшиеся ему под руку таблетки, глотал их ежечасно, пытался слушать музыку, а все то время, когда находился дома, забывался сном, дабы не вспоминать... Но когда просыпался, все начиналось сначала. За это время он вывел для себя любопытный факт: как только мысли наполняли его голову, икроножная мышца на правой ноге начинала пульсировать. Все сильнее и сильнее, даже если бы ему удалось не думать ни о чем, подергивания в правой ноге настойчиво напоминали ему о том, от чего он старается откеститься.

Но в тот момент Джейк был полностью поглощен игрой. Он стоял рядом с кабинетом, дожидаясь друга, и тыкал по экрану планшетного устройства. Тогда еще он любил игры, они кстати, были временным избавлением от докучливых мыслей. Нежданная встреча, которая должна была произойти с минуты на минуту, определила всю его дальнейшую жизнь. Так он думал спустя несколько месяцев после этой встречи, хотя, не исключено, что Джейк ошибался. Он стоял прислонившись спиной к стене, и подсознание, наверное, радовалось, что вот уже несколько часов его не посещают никакие мысли. То есть, совершенно никакие. Выходя утром из дома, Джейк просто напросто отключал мозг: «Уж лучше не думать совсем ни о чем, чем давать маленькому дьяволу повод для включения окр». Конечно, тогда он еще не называл его так, но это не важно.

Ах, если бы Джейк знал, что через минуту, благодаря таблеткам ли, благодаря стечению обстоятельств он заведет непринужденный разговор с тем, кто навсегда изменит его.

Время ожидания пролетело бездарно. Как собственно и первая половина месяца. Мы уже столько тут говорим про болезнь Джейка, но ни разу не упомянули, о чем же он так боится думать. Джейк всегда был застенчивым ребенком. У него было немного друзей, чем он гордился впоследствии, когда вырос и осознал, что ему очень непросто заводить новых знакомых. А гордился тем, что ту небольшую группу людей, с которыми он постоянно общался, он мог назвать именно друзьями. Поначалу он всего лишь стеснялся людей, но, взрослея, он начинал питать ненависть к большинству из них. Он рано открыл в себе талант ясно и красиво излагать мысли, переписывать их на бумагу, а также придумывать истории. Чего, а фантазии ему было не занимать. Но параллельно с этим открытием, к нему пришло осознание своей уникальности и значимости. Он начал подбирать друзей, которых называл особенными. Особенными – потому что их выбрал он. Но, к несчастью, не все в этой жизни получается так, как нам хочется. Были и отбросы, как он их называл. То есть люди настолько заурядные и безмозглые, что Джейку было крайне неприятно находиться в их компании. Он тщательно избегал разговоров с ними, потому что боялся перенять их стиль изложения мысли. Он боялся, что начнет думать как они. Согласитесь, безумие? Но Джейк так не считал.

А вы думаете в высшей школе не без отбросов? Если вы полагаете, что в колледжи, особенно на такие направления как журналистика и международные отношения берут исключительно умников, то вы очень ошибаетесь. Как правило, берут всех, кто готов своевременно скидывать деньги на счет кафедры. И тут уже не имеет значения, особенный ты или отброс. Все упирается в деньги, хоть господа из приемной комиссии и будут убеждать вас в обратном. Джейк столкнулся с отбросами в его группе. И никак не мог не думать о них. Вернее, о вынужденных встречах с ними каждый день. Но ведь необязательно вступать с подобными людьми в контакт, не так ли?

– Привет, – прошептал чей-то приятный голос.

Джек отвлекся от игры и посмотрел прямо перед собой. Это была Лили. Внутри у Джейка все затрепетало: «С ума сойти! Последние несколько недель я думал о ней, хотел подойти, попытаться завязать разговор. А тут она сама, первая подошла и заговорила со мной...»

Что тут таить, Джейка привлекала отстраненность Лили. Даже когда он был вовлечен в беседу в кругу своих сокурсников, он искоса поглядывал на нее, одиноко сидевшую неподалеку от них. Он тогда не задумывался о том, как она на него смотрит, и смотрит ли вообще, о чем она думает, и как себя чувствует, к кому сегодня собирается после занятий, может, ему пригласить ее на прогулку? Тогда он наверное чувствовал, что Лили вполне может стать особенной, но не знал, как включить ее в список своих друзей. Ведь Джейк был очень застенчивым парнем.

– Так, что там насчет английского? Ты меня слышишь?

«Почему она шепчет. Хотя ладно, пускай продолжает, это так приятно. Все, что она делает, так приятно» – думал Джейк.

Наконец он опомнился, и внезапно для самого себя выпалил:

«Привет! Я жду своего друга, тебе стоит спросить обо всем у преподавателя!»

Она странно посмотрела на него. Именно странно, никак иначе. Потому что даже впоследствии он так и не смог подобрать нужного слова, способного описать этот взгляд.

– Понятно, – снова тихо прошептала она.

Наступила пауза. Благо протянулась она недолго, так как таблетки, угодившие в организм 2 часа назад, согласно инструкции, уже вовсю действовали. В противном случае, не скушай Джейк нынешним утром этих таблеток, неизвестно, какое бы впечатление сложилось у Лили о странном парне, с бегавшим взглядом и полным беспорядком в голове. В тот период в его черепной коробке делили власть «желание, во что бы то ни стало оставаться собой» и «докучающие недолуды». Позднее, когда Джейк активно искал способ избавиться от подобных мыслей, он придумал другое название для особей, недостойных его внимания – НГЭ, что расшифровывается как неудачный генетический эксперимент. Но это новое наименование все равно не помогло ему.

Следующие пять минут они с Лили болтали ни о чем. За Джейка говорили таблетки, Лили, кажется, просто оставалась собой. Она перестала шептать, и Джейк сам не верил тому, что происходило.

– Ты куришь? – спросила она у него.

– Да, но обычно за компанию.

– Пошли, выйдем на улицу, не париться же нам здесь.

Джек утвердительно кивнул и молча поплелся за Лили. Он смотрел ей в спину и ни о чем не думал. Как это удивительно, когда мозг работает отдельно от тебя, то есть, ты как бы можешь наблюдать за собой со стороны, лежа в гамаке и потягивая коктейль, в то время как другой Джейк непринужденно беседует с девушкой, к которой столь долго не решался подойти. Они спустились по лестнице на первый этаж учебного корпуса. Сквозь огромные окна просачивался ослепительный солнечный свет, кругом сновали учащиеся. Джейк любопытно озирался вокруг, как будто оказался в этом месте впервые. Кто-то перехватывал его взгляд и невольно усмехался, не решаясь снова посмотреть на него. Все это было странно, в особенности ее манера поведения и взгляд.

Лили шагала молча. С этого дня и до самого конца она оставалась для него загадкой. Хоть однажды он и заявит, что знает о ней все. Но это далеко не так.

Они молча вышли из корпуса. Молча, подошли к ближайшей скамейке. Лили будто уже тогда почувствовала, что это она главная, ей поручена роль вести их. Джейк же с начала и до конца вел себя как наивный мальчишка.

Лили приземлилась на скамейку, вынула пачку Lucky Strike, предложила одну Джейку, а вторую закурила сама. Так они сидели молча. Лили курила и поглядывала на небо. Джейка же распирало изнутри: таблетки+никотин смешались в мозгу, и теперь никакой окр, ни что-либо другое не могло его остановить. Докурив до середины, он принялся распространяться о всякой ерунде. Наконец, их разговор вышел на более ясную тропу, и Лили поведала Джейку кое-что про нее.

Она была на полгода старше его. Когда-то успела поступить на то же направление, что и Джейк, и спустя полтора года вылететь оттуда. По ее словам, ей просто стало все равно. Неизвестно в каком возрасте она начала вести божественный образ жизни, наверное, как позже предположил сам Джейк, лет с 13–14, но, как видимо, не собиралась останавливаться. Она поведала ему вкратце о своей веселой жизни в прошлом учебном году, о том, как ей довелось ночевать в подъезде и еще о многом из по-настоящему взрослой жизни. Джейк успел выкурить две сигареты, пока слушал ее, и вновь укорить себя за то, что никак не может избавиться от родительской опеки, несмотря на возраст. Из ее рассказов он сделал вывод: девчонка немного старше его, однако проживает свою молодость на полную катушку. Так как ее надо проживать. Ему чертовски захотелось разделить с ней приключения, перенять этот образ жизни, стать, наконец, по-настоящему свободным и отчаянным.

Но тогда в голове и мысли не возникло, чтобы попросить ее как-то взять его с собой. К тому же, как он думал в последнее время, у него был один недостаток: Джейк, ровно год назад полностью отказался от алкоголя. Он перестал пить, и не мог не заметить, что веселья в его жизни поубавилось. Университетские друзья не звали его на совместные тусовки, а какой смысл? Все напьются, а Джейк с его непоколебимой волей будут тихохонько скучать в сторонке. Именно поэтому он считал это свое отношение недостатком. Да кому сдалась его сила воли? Кому вообще важно, пьет он или нет? Ему было важно, до поры до времени.

– Ааах, – Джейк схватился за голову, выбросив бычок на землю.

– Что случилось? – спросила она.

Таблетки все еще действовали, и Джейк совсем разоткровенничался:

– Ты ведь знаешь, я психопат – задумчиво протянул он.

– И что? – равнодушно отрезала Лили, затянувшись, – я тоже.

– Нет, со мной действительно что-то не в порядке. В психбольнице это подтвердили, даже поставили диагноз... Дай-ка вспомнить, как он называется... Эм... Обсессивно-компульсивное расстройство.

Лили на секунду потеряла свое равнодушие, и с любопытством воззрилась на Джейка. А тем временем он продолжал:

– Поначалу я им не поверил, я ни разу не наблюдал за собой каких-то психических отклонений. Однако в последнее время я все чаще вспоминаю об этом диагнозе. Меня ...эм... беспокоят навязчивые мысли, которые не оставляют времени для передышки ни днем, ни ночью. Все появляются и появляются, я уже не знаю, как бороться с ними.

– Неужели!? – воскликнула Лили, – Давно я не встречала людей с подобным диагнозом, наконец-то!

– Что? – недоуменно уставился на нее Джейк.

– У меня тоже окр!

– У тебя... что?

– Окр. Это сокращенное название болезни, о которой идет речь.

– Ух ты! – искренне удивился Джейк, – я думал, я такой один... А о чем постоянно думаешь ты?

Лили чуть-чуть приблизилась к нему и прошептала:

– Я боюсь микробов. И потолков.

– О... это... это странно!

Лили полезла в карман за очередной сигаретой.

– Это действительно круто, что в этом мире есть такой же человек как я, – сказал Джейк. Почему в тот день он не задумывался о том, насколько Лили необыкновенна. Пожалуй, потому, что был чересчур рад их знакомству. Всю обратную дорогу, и всю первую половину следующего дня, он, не умолкая, рассказывал своему другу про Лили. Больше, конечно, про свои переживания, о том, как он долгое время не решался подойти к ней и прочее, не упомянув, почему

он так жаждал заговорить с ней. Тогда еще он не задумывался всерьез, что же действительно притягивает его к Лили. Но в тот солнечный осенний денек Джейк пересмотрел свое отношение к таблеткам. Он постепенно забывал принимать их, пил больше кофе и читал, в частности, всякую ерунду, чтобы потом поговорить о ней с Лили. Что-нибудь забавное и несерьезное. Что именно заинтересовало его в Лили? Спустя полгода Джейк задаст себе этот вопрос, но так и не сможет ответить на него. И не будем строить никаких догадок. Пусть это останется тайной для Джейка.

Следующие два месяца можно пропустить. Да и описывать там больно нечего. Джейк страдал от навязчивых мыслей, познакомился с таким явлением как АСМР, которое заменило ему таблетки, и совершенно позабыл про Лили, так как со дня их знакомства, он не встречал ее больше.

От окр он так и не избавился. Потому что в его группе по-прежнему мелькали отбросы. Он решил, что единственный способ покончить с этим: удалить первопричину. Но ведь он же не может убить человека? Хотя мысленно он проворачивал это дельце уже сотню раз. Как только ему попадался отброс в стенах Университета, он начинал воображать, как бы безжалостно и быстро он разделался бы с ним. «Такие люди живут для того чтобы потреблять. Они не несут ничего нового, они просто ошибка» – про себя рассуждал он.

Однако сдерживал себя другой мыслью: «Ну и пусть существуют сами по себе. Тебе-то до них какое дело? Никто не заставляет тебя контактировать с ними, расслабься».

Поначалу это не очень-то помогало, но позднее, когда Джейку полюбился черный юмор, он стал мысленно издеваться над всеми, кого можно было причислить к неудачным генетическим экспериментам. Он смеялся над калеками, даунами и прочими несчастными. При этом он не испытывал угрызений совести, стоя уже одной ногой во тьме.

Наконец, когда жизнь начала налаживаться, Джейк вернулся к своим повседневным занятиям, вспомнил о друзьях и родных. Конечно, иногда утром мысли возникали вновь, но Джейк настойчиво прогонял их. Вообще окр – это привычка, которую можно бросить. То есть для того, чтобы отучиться от вредной привычки, нужно привыкнуть к жизни, где для нее нет места.

Лили по-прежнему не появлялась на занятиях. Джейк почти не вспоминал о ней. Его мозг недавно переродился, и, более не отягощенный угнетающими мыслями, он жадно поглощал все, что преподносил ему хозяин. Для Джейка всегда на первом месте стояло саморазвитие, его интересовали исключительно знания, и предметы, или люди, которые могли ими поделиться. Он потерял интерес к противоположному полу в конце выпускного класса.

Вскоре Джейку и Лили довелось увидиться снова. Джейк с другом вышли из студии, где у них проходили занятия. Остановились на крыльце, и Джейк мечтательно посмотрел на небо, вдыхая свежий воздух.

– В этих режиссерских кабинках всегда так невыносимо душно!

– Ага, – подтвердил Фин, – так же глядя вверх, на плывущие облака.

– Какое облегчение все же, Фин – Джейк приподнялся на цыпочки и потянул руки вверх. Но он осекся, и не договорил. Он не хотел сейчас вспоминать про его хоть и частичное, но все же, чудесное избавление от окр. Именно поэтому он почувствовал облегчение – вдохнуть, наконец, полной грудью, не заботясь о том, что происходит у тебя в голове. Он начал чувствовать, и это делало его счастливым.

– Джейк, – чей-то голос окликнул его.

Джейк повернулся в сторону студии, на пороге которой стояла Лили. «Она снова так странно смотрит. И почему я не могу подобрать другое слово, наверное, иначе это никак не выразить» – думал он.

Лили спустилась по лестнице и подошла к парням. Фин не любил крутиться в компании сокурсниц, но всегда приветственно отвечал на их улыбки. Так же он поступил и в слу-

чае с Лили, хотя в душе был не очень рад подобной встрече. Джейк же напротив, вел себя застенчиво в присутствии малознакомых девушек, и отвечал зачастую коротко, с намеком: «Не спрашивайте больше меня ни о чем. Позвольте мне снова вернуться к своей роли безмолвной стенки».

– Ну, так что? Пойдем куданибудь? – спросила Лили.

– Эм... – Джейка весьма озадачил этот вопрос. Сегодня он не принял таблетку, и с собой не прихватил, а ведь как пригодилось бы. Но не мог он себя пересилить и начать диалог легко и непринужденно, поэтому выдал свое традиционное в общении с девушками: «Эм...»

Он боялся, что Лили сочтет его чрезмерно замкнутым, или того хуже, идиотом, неспособным поддержать разговор. О, как он боялся этого.

– Что, Эмм? – она воззрилась на него, – мы пойдем куда-нибудь или нет?

– Да, почему нет, – вдруг ожил Джейк, – если ты хочешь прогуляться, то конечно. Фин, ты как? Не против?

– Да, вполне, – неуверенно отозвался Фин.

– Отлично, куда пойдем? – поинтересовался Джейк.

Лили с минуту подумала, и ответила:

– Есть одно место, мы часто там тусовались вместе с моими бывшими сокурсниками, пошлите, я покажу.

Фин и Джейк послушно двинулись за ней. Лили двинулась в сторону места, где в тот период велись строительные работы. Оттуда-то и дело доносились шум, скрип механических деталей. Иногда, сидя в аудитории, можно было ощутить, как что-то под ногами вибрирует, порой настолько сильно, что стульчик, на котором сидел человек, слегка подпрыгивал, как будто нечто пыталось вырваться из недр земли, тараня ее изнутри. Лили была странной. И даже путь, выбранный ею, тоже был странным. Поэтому Джейк несколько не удивился, когда они втроем подошли к супермаркету.

– Здесь вы любили тусоваться? – недоверчиво спросил он.

Лили бросила в его сторону взгляд, который просил впредь не задавать глупых вопросов, и зашла в магазин. Фин с Джейком последовали за ней.

– Вы что-нибудь будете?

– В каком смысле? – осведомился Фин.

– Ну не хотите выпить чего-нибудь?

Джейк замялся, а Фин на минутку задумался.

Джейк старался не смотреть Лили в глаза, несмотря на то, что они очень притягивали его. Они были невыразимо прекрасны. Однажды она поправит его:

«Они не голубые. И не голубо-синие тоже. Они бирюзовые, цвета морской волны».

Усмехнувшись, Фин ответил:

– Рановато для меня, а Джейк, он... он не пьет вообще.

Лили молча пожала плечами и направилась к стойке с алкоголем.

Как уже говорилось, она была на полтора года старше Джейка. Совсем взрослая девушка, она, кстати, думала также. Держалась обычно уверенно, особенно когда покупала в крупном магазине алкоголь. Не то, что Джейк, постоянно размышляя, какое мнение о нем сложится у продавщицы, взглянувшей в его юное лицо. «Подумает еще, он так молодой, а уже губит себя алкоголем. В таком возрасте начинать, эх... Так и скатится в яму», – думал про себя Джейк всякий раз, когда ему доводилось покупать спиртное для его друзей помладше.

– Эй, мы идем? – спросила Лили, прервав размышления Джейка.

– Да, конечно, веди, – беззаботно ответил он.

Они пересекли студенческий городок, и вышли к небольшому парку с лавочками, где приятно было коротать время до начала занятий. Солнце заливало землю, вокруг сновали сту-

денты, но на душе у Джейка было беспокойно. Ему не хотелось предстать в глаза Лили молчунном, но, как назло, на ум не приходило ничего путного. Благо Фин вдруг заговорил о чем-то.

– Лили, как так получилось, что ты оказалась в нашей группе? – спросил он.

Лили закурила сигарету.

«Она часто курит» – мысленно подметил Джейк.

– Да не знаю. Просто, наверное, я разочаровалась во всем этом дерьме. В последнее время я вообще забила и не приходила вовсе, потом выяснилось, что меня отчислили, – Лили затянулась, и спустя несколько секунд, выпустила дым, – ты будешь? – обратилась она к Джейку.

– М? – опомнился тот, – курить? Да. Я непротив. Можно.

Лили странно посмотрела на него. Снова этот необъяснимый взгляд. Ну что? Что ты хочешь мне сказать? Да, я неуверенно отвечаю. Потому что не знаю тебя совсем. Подожди еще.

Джейк вытащил из протянутой ему пачки сигарету, и почему-то принялся рассматривать ее, как бы сомневаясь, стоит ли ему закуривать.

«Это поможет мне перестать быть белым пятном во время этой прогулки. Обычно помогает. Развязывает язык».

Его мысли были такие же неуклюжие и неловкие, как телодвижения. Он чуть не уронил сигарету, когда пытался раскурить ее, а когда двинулся вслед за Лили и Финном, споткнулся на ровном месте и чуть не упал. Докурив сигарету, Джейк подумал:

«Господь милостивый, ну сделай меня более раскрепощенным. Все равно ни одной мысли в голове. Почему Фин всегда такой уверенный?»

Лили и Фин о чем-то без умолку болтали. Как потом выяснилось, об алкоголе. Лили оказалась еще той любительницей выпить. У них с Финном нашлось много увлекательных историй, где каждый из них надирался в хлам, а потом или блевал, скатываясь с горы, или испытывал серьезное недомогание. От этого обоим становилось весело. Джейк молча стоял в стороне и не понимал их. Когда вдруг Лили внезапно обратилась к нему:

Джейк, а ты почему не пьешь?

Я... меня не привлекает это. А если честно, в последний раз, когда я пил, я, кажется, перебрал. Чувствовал потом себя ужасно, не хочу, чтобы кто-то видел меня в таком состоянии.

– М... понятно, – Лили снова выудила из кармана пачку сигарет, и закурила.

«Боже, как ее до сих пор не стошнило?» – недоумевал Джейк.

Они с Финном продолжили свой разговор на тему безудержного веселья во время попойек. Казалось, их примерам из жизни, бесконечным историям, не видно конца. Джейк молча стоял, и смотрел на солнце, спускавшееся к воде. Внезапно, он ощутил на себе взгляд Лили, и, растерявшись, повернулся к Финну, будто собираясь спросить у того что-то срочное. Финн мельком посмотрел на него, и продолжил повествование. На этот раз речь шла о выборе недорого, но качественного алкоголя.

Джейк совсем не разбирался в этом. Ему стало жарко, плюс, он до сих пор ощущал на себе испепеляющий взгляд Лили, и не знал, куда деться.

Неожиданно раздался спасительный звонок. У Джейка в штанах завибрировал телефон, и он спешно вытащил трубку, мысленно возблагодарив Бога, который наконец-таки услышал его. К этому моменту умопомрачительный рассказ Финна о пережитом им в первый раз похмелье, подходил к концу.

– Алло, – нарочито громко разговаривал Джейк, – О, Барри, это ты! Что? Повтори, что у тебя есть? Я лечу, чувак. Считаю, что я уже там.

После он обернулся к Лили с Финном и объявил, что ему пора. Они как раз собирались уходить. Этот непродолжительный разговор немного приободрил Джейка, и он сделался более разговорчивым. Они вышли на неровную тропинку и зашагали к мосту, неподалеку от парка, через который они прошли. Джейк наконец то начал говорить. В тот день он узнал, что лучше всего ему удастся выдавать что-то несурзное, что не несет в себе почти никакой смысловой

нагрузки. Что-то странное, но веселое. Понял это, и решил развивать эту, если так можно выразиться, способность, в дальнейшем.

Они дошли до развилки, тут пути Финна, Лили и Джейка расходились.

– Ну что, до скорой встречи? – спросила Лили.

– Давай попрощаемся как-то необычно, как это делают афроамериканцы, – сказав это, Джейк сжал кулак и вытянул вперед руку. Лили поняла фишку, и нанесла встречный удар по его кулаку.

– Теперь точно до скорой, – сказал Джейк, улыбнувшись.

Лили хихикнула, помахала Финну рукой, развернулась и направилась в сторону парка.

Время шло. Джейк все меньше думал об отбросах, и больше о Лили. Он наконец использовал возможность и стал писать ей в социальной сети.

«Как всегда, люди в Интернете другие. То же относится и к Лили».

В жизни Лили говорила меньше, редко употребляла матерные выражения, да и вообще вела себя более скромно. Пока что.

Поначалу Джейку в голову приходили разные мысли относительно того, о чем можно поболтать с Лили. Но потом он решил воспользоваться своей «способностью» сочинять небывлицы, и с этого момента, отношение Лили к нему изменилось. Интересно, кем она считала его поначалу? Может тихим, неуверенным в себе мальчиком? Джейку было обидно, когда люди думали о нем таким образом. Он ведь на самом деле просто псих, чудака, который, в компании близких друзей, всегда говорит без остановки и придумывает разные необычные, но забавные вещи. В общем, Джейк очень не хотел, чтобы у Лили сложилось о нем обратное мнение.

Они стали переписываться все чаще. Джейк продемонстрировал ей свою истинную сущность, в ответ, она сделала то же. Нельзя сказать, что Джейк не догадывался, хотя бы по манере ее поведения, что девушка вовсе не из тех, каких ему доводилось встречать. Обычно ему попадались неразговорчивые, скромные, совершенно тривиальные создания – как будет он отзываться о них впоследствии. Но Лили... изначально в ней было что-то такое, что весьма непросто объяснить. Может, все-таки, Джейка привлекала ее решительность?

Иногда в процессе общения возникала пауза, но Джейку, благодаря парочке неуместных, но веселых стишков, удавалось сократить ее длительность во много раз. Порой он просто писал все, что приходило ему в голову. Этому, честно признаться, он научился у Лили. Вначале он пытался отыскать что-то общее между ними, как это принято, когда люди совершенно незнакомы. От банальных «что делаешь?» и «как дела?» он отказался еще тогда, когда вдруг неожиданно для самого себя, принялся говорить связно и местами выразительно. Странно, но это произошло после первой, выкуренной им в жизни сигареты. До сего момента мозги будто не могли собраться в кучу, а беспорядочно плавали, ударяясь о стенки черепной коробки.

Наступила пора, когда Джейк начал посвящать Лили почти целый день. В том смысле, что он почти не отходил от монитора, беспрестанно тыкая по кнопкам и выдумывая всякий вздор. Что управляло им в тот момент? Может, она? Но, пока они болтали, тот и другой напрочь забывали про окр. Это стало новым лекарством не только для Джейка, но и для Лили.

Однако случалось и такое, что мысли все-таки вползали в голову Джейка, и тогда пауза затягивалась. Иногда, ненадолго. Иногда до следующего дня. Джейк видел людей насквозь, но Лили по-прежнему оставалась для него непроницаемой тенью. Наверное, это привлекало его в ней больше всего. Почему Лили – нетривиальный случай? Да вот именно потому, что ею не удавалось манипулировать. Ее реакции всегда были непредсказуемы, и она будто была отражением его, Джейка. В их случае совпадало практически все, даже сексуальные ориентации. Лили однажды призналась, что является бисексуалкой. В ответ на что, Джейк написал, что любит больше мальчиков, чем девочек. Но это была неуместная шутка, и Джейк вскоре опроверг эту информацию. Лили, по-видимому, была разочарована.

«Да что с ней не так? – думал Джейк, – Успокойся. Это слегка ненормально. Именно потому является нормой для нас».

Неизвестно, по какой причине они прекратили общение. Все шло так хорошо. Джейк уже с уверенностью пользовался своей способностью поддерживать беседу, и его мозг делал все, чтобы не дать Лили заскучать. Это была их первая самая длительная пауза. Что происходило с Лили в тот период, пока они не общались, неизвестно. Она всегда говорила Джейку, что ей некогда, когда тот советовал ей очередной фильм в жанре ужасов или тому подобное для ознакомления. Ей всегда было некогда, но она всегда была свободна.

Они прекратили общение, и Джейк был не очень-то раздосадован. Он почти не вспоминал ей, когда прогуливался по улицам, приходил в Университет, оставался один дома. Он всегда находил, чем занять себя. Наконец, он стал обращать внимание на людей, его окружавших уже довольно длительный срок. Ближе познакомился с некоторыми из них, постоянно где-то пропадал. Он безжалостно тратил энергию на этих людей, и очень гордился своей казалась бы окончательной и бесповоротной победой над окр. Конечно, мысли навещали его порой, в частности по утрам, но Джейк боролся с ними музыкой. В перерывах между общением с разными людьми, он слушал музыку, не оставляя мыслям ни одной, даже самой крохотной щелочки, чтобы проникнуть в мозг и водрузить там свой победоносный флаг. Нет, им не одолеть Джейка. Джейк теперь преобразился, он другой. Это он управляет ситуацией, а не наоборот. Так он думал до поры до времени.

Лили на какое-то время полностью исчезла из его жизни. Конечно, она изредка появлялась на занятиях, но Джейк предпочитал не замечать ее. А Лили тем временем вернулась к своему бывшему состоянию: молча, сидела на лавочке, всегда в отдалении, и занималась своим телефоном. Джейк все реже вспоминал про нее. Однажды он спросил себя: «Что вдруг произошло? Почему мы так резко стали друг для друга чужими? Что я сделал не так?»

Незабываемые осенние деньки канули в прошлое. Все вокруг было погребено под снегом, даже те удобные лавочки в парке, по которому несколько месяцев назад брели уверенный в себе Финн, странная Лили и молчаливый Джейк. Снег выпал как-то в одночасье, и более не давал о себе знать. «Странная зима, совсем как Лили» – думал про себя Джейк, рассматривая неровные стены какого-то здания, по которым стекала вода. Ветер слегка взъерошил волосы, затем задул с большей уверенностью, что заставило Джейка вспомнить, куда он направлялся. Он зашагал вдоль стен учебного корпуса, осторожно ступая на снег. В большой зимней куртке и обтягивающих джинсах он чувствовал себя неловко. «Я похож на массивный квадратик на тонких ниточках» – думал он про себя, пытаясь представить это со стороны. Вскоре он завернул за угол, и зашагал медленнее. Дорога была крайне опасной, если вы всегда стараетесь ходить красиво. Впереди шла девушка, на вид милая. И в тот момент, когда она оказалась в двух метрах от Джейка, развязанные шнурки на ботинках, и ниоткуда взявшиеся колдобины на снегу, подвели парня. Левой ногой он наступил на шнурок, спускавшийся с правого ботинка, а правой ногой соскользнул с бугорка, внезапно возникшего на дороге. Он кое-как удержал равновесие, но выглядело это все равно нелепо. Плюс массивный капюшон вдруг запрыгнул ему на голову, отчего Джейк невольно выругался. Девушка прошла мимо, и даже вроде бы, не улыбнулась.

«Да какое мне до нее дело? Подумаешь» – фыркнул про себя Джейк, и зашагал дальше.

Совсем недавно он оформил абонемент в бассейн, и отныне ходил туда 2 раза в неделю. Поначалу он жутко уставал, не проплыв и 50 метров. Но вскоре он ощутил всю пользу и удовольствие от плавания. Неуверенно ступая по скользкой плитке, он наконец достигал своей дорожки, обычно, она была незанята. Осторожно приседал, медленно опуская ноги в воду. Вода была теплой, и, в отличие от всех остальных мест, где ему доводилось плавать, не воняла хлоркой. Далее, оттолкнувшись от бортика, он уже целиком уходил под воду. Он плыл, и представлял, что вокруг нет никого. Нырнул под воду, а когда выныривал, невыносимо яркий свет, лившийся из огромных окон, находившихся под потолком, на мгновение ослеплял его. Каза-

лось, что он остался совсем один, в этом бетонном здании, за стенами которого начинается пустота. И это успокаивало его. Он плавал до тех пор, пока полностью не выбивался из сил. Он бы остался здесь подольше, потому что только в этом месте он чувствовал себя комфортно, будучи погруженным в воду. Когда он уставал, он знал, что может остановиться и передохнуть, облокотившись о бортик. И знал, что если остановится, то вокруг ничего не изменится, разве что, поубавится людей. Никому не было никакого дела до него, а Джейку большего и не надо.

Близился конец семестра. О Лили ничего не было слышно. Да и Джейку сделалось все равно, с одной стороны. А с другой, его радовало то раздражение, с которым он думал о причине прекращения общения между ним и Лили. Много странного и необъяснимого началось в жизни Джейка с момента их первой встречи.

Дни проходили в целом весело и беззаботно. Джейк не сильно нагружал свою голову информацией, однако многое почерпнул из общения с людьми, которые вдруг показались ему интересными и незаурядными личностями. Почти незаметно пролетел последний учебный месяц, и наступили праздники.

– Ты чувствуешь его, Финн? – однажды спросил у своего друга Джейк.

– Кого, его?

– Рождественский дух. Разве не ощущаешь какой-то подъем?

– Эм, честно признаться, нет. Все эти хлопоты были бы в разы приятнее, не будь они обременены накопившимися долгами.

– Да брось, Финн. С каких пор тебя это волнует?

– Не люблю, когда на душе нечисто. Когда что-то мешает сосредотачиваться на приятном.

– Понятно.

Самый первый день нового года изменил все. Помните, Джейк обещал себе никогда не злоупотреблять спиртным? В ночь с 31 на 1 он нарушил обещание. Алкоголь завладел им. Голову на части разрывали всякие мысли, как всегда несерьезные и абсурдные, он просто не мог остановиться. Его так сильно распирало, что, когда всего на секунду он пришел в себя, он вдруг возгордился, каким могучим и неудержимым может быть его разум под влиянием алкоголя. И это состояние... Когда можно ни о чем не думать, и все, даже общение с девушками, дается так просто.

На следующее утро после славной вечеринки в кругу друзей, Джейк чувствовал себя прекрасно. Он сумел выспаться, не жаловался на головную боль, и был преисполнен энергией и множеством интересных мыслей, которыми был готов поделиться со всеми. И самое главное, что иногда, когда он останавливался, легкое головокружение настигало его, и это доставляло ему удовольствие. С того момента, он делал все, чтобы вновь и вновь переживать подобное состояние. Он серьезно подсел на алкоголь, друзья, с усмешкой, говорили что не узнают его.

– И этот человек всего неделю назад презирал алкоголь. Парень, ты был готов избить собственного ребенка, если бы узнал, что тот попробовал спиртное..

– Я не говорил такого. А впрочем, мне все равно. Я по-прежнему не переношу алкоголь, но мне нравится эффект, которого можно достигнуть, сделав всего несколько глотков чего-нибудь.

Джейк чувствовал себя небывало смелым и бодрым. В один прекрасный вечер он зашел на свою страничку в социальной сети, пролистал список друзей и наткнулся на Лили.

«А что, почему бы и нет. Мы давно не виделись, и теперь помимо всего, у нас появилось кое-что общее». Конечно же, Джейк имел в виду алкоголь.

«Привет. С Рождеством тебя. Как отпраздновала? Может, встретимся на днях и выпьем чего-нибудь? У меня тут возникло желание перепить тебя».

Вот такое было первое сообщение, спустя месяцы молчания, отправленное Джейком Лили. Не удивляйтесь ничему, вы многого о ней не знаете.

Ответ пришел тем же вечером:

«Привет. Рада, что ты мне написал. И тебя. Давай встретимся, я непротив. Может, завтра?»

Джейк недолго думая, согласился. Хотя обычно он испытывал некоторое волнение, когда встречу ему назначали прямо на следующий день.

«Плевать. Поначалу конечно придется побыть собой, но это продлится недолго».

На следующее утро, Джейк подсчитал оставшиеся после прошедшей гулянки деньги, и, решив, что двух бумажек, которые он небрежно смял и сунул в карман, будет достаточно, отправился в другую часть города. Признаться, он не столько хотел увидеться с Лили, сколько выпить, и поговорить с ней о всяких пустяках. Случилось так, что Джейк приехал на час раньше, ибо еще давно следовало перевести время на телефоне, чего он так и не сделал. Решил позвонить другу, и пригласить его на прогулку вместе с ним и Лили.

Как только речь по телефону зашла об алкоголе, друг, не мешкая, согласился приехать.

«Если бы не этот пункт, то, как бы мы вообще развлекались?» – разочарованно подумал Джейк.

Он прошествовал в парк. Посидел на лавочке, погулял по тропинке, посмотрел на кроссовки, привязанные за шнурки к сучьям деревьев, мысленно отметив про себя: «На кой черт нужно было делать это? Вы посмотрите, тут же одни популярные модели от известных фирм». Потом перевел взгляд на мамашу, которая уронила ребенка, и зачем то снимала его на телефон. Ребенок сидел на земле и плакал, в то время как мамаша, с безумной улыбкой на лице, ходила вокруг него и фиксировала все на камеру.

«Зачем она делает это?» – возмутился Джейк. Он хотел было вмешаться и помочь ребенку, но в тот момент рядом проходили какие-то старшеклассники, не оставшиеся в стороне. Когда они попытались поднять ребенка на ноги, мамаша криво улыбнулась и крикнула им.

– Да все в порядке. Не задерживайтесь здесь, ступайте дальше.

«Просто безумие какое-то...» – подумал Джейк.

Он старался более не крутить головой, чтобы не замечать людей вокруг. Слишком много детей, ненормальных и снега. Все это уже осточертело ему, хотелось поскорее куда-нибудь двинуться, лишь бы сбежать отсюда. Но куда ему пойти? Он уже известил Лили о том, что приехал раньше времени, и она обещала поторопиться. Они договорились встретиться на остановке, напротив здания, на которое так любил пялиться Джейк, когда проходил мимо. Ему хотелось думать, что он направляется именно туда, там его рабочее место. Что он – один из этих деловых взрослых мужчин, одетых в элегантное черное пальто, разговаривающих по телефону. Он, как и они, работает в крупном офисе, волосы его развеваются на ветру, когда он спешно пересекает пешеходный переход, разделяющий остановку и солидное здание. Где-то там, в подземной стоянке, припаркован его Mercedes S-Класс. Пускай, когда он проходит рядом с этим зданием, люди думают, что он – важный человек, часть этого, недостижимого для простых смертных, коротающих свое время на холоде в ожидании микроавтобуса, бесконечно развивающегося механизма.

– Джейк? Джейк! Я похожа на француженку?

Лили стояла напротив него. Она была в темно-синей вязаной шапке, очень очаровательной, и длинной, закрывающей колени куртке. Джейк посмотрел ей в глаза и тихо произнес:

– Да, похожа.

– Ну Джейк, я так давно тебя не видела! И... это твое неожиданное предложение. С чего бы вдруг?

Снова оно. Джейк стоит, как вкопанный, и смотрит на Лили, не зная, что сказать. Почему это происходит с ним, когда он встречает ее?

– Джейк?

– Эм... Не знаю, просто захотелось вдруг выпить. Как встретила новый год?

Лили с минуту помолчала, потом вдруг вымолвила:

– А знаешь, я вообще-то в этом году не пила совсем. Ну, вот сейчас, с тобой, у меня это будет впервые.

– Как так получилось? Ты же... – но Джейк запнулся и не стал продолжать.

Они молча дошли до ближайшего супермаркета. Джейк не привык останавливаться напротив стоек с алкоголем, и пристально рассматривать их. Он чувствовал себя неловко. Казалось все, кто проходил мимо, недоуменно смотрели на него.

«Что этот ребенок делает в отделе со спиртным? Нечего ему засматриваться, на вид так 15 летний подросток, а все туда же».

Джейк и вправду выглядел молодо. Он прихватил с собой паспорт, где была фотография шестилетней давности, чтобы вместе с Лили посмеяться над его детским выражением лица.

– Да тебе тут лет 10 или 9 на вид! Ха-ха, Джейк, как такое возможно?

Но он лишь пожал плечами, также усмехнувшись. Мимо прошла женщина в красной жилетке, наверняка консультант, и искоса посмотрела на Джейка, скользящего взглядом по прилавку с алкогольной продукцией.

«Что все так пьются? Бррр» – подумал он, и в тот же момент подошел к прилавку, схватил первую попавшуюся бутылку, и отскочил назад, спрятав ее за спиной.

Лили бросила на него презрительный взгляд, спокойно подошла к прилавку и, не торопясь, выбрала то, что было ей по вкусу.

– Я не разбираюсь в алкоголе, Лили – сказал ей Джейк, когда они направились к кассе. Он все еще старался держать бутылку так, чтобы никто ее не заметил.

Расплатившись, они вышли на улицу.

«Сейчас будет интересно» – подумал Джейк, глядя на бутылку высокоградусного пойла, которое он схватил, совершенно не раздумывая ни о чем в тот момент.

– Ну, и куда пойдем? Я не здешний, в смысле, живу в другой части города, поэтому..

– Я знаю, – оборвала Лили.

– Поэтому води меня.

Ох, если бы место, где они с Лили находились в данный момент, вдруг опустело, Джейк бы не мешкая, открыл бутылку и отпил чуть-чуть. Он чувствовал, что не знает, о чем можно поговорить с ней, и был уверен, что алкоголь скажет все за него. Надо только сделать несколько глотков, и все будет иначе...

Он проследовал за Лили к какому-то полуразрушенному дому. Парадная дверь была не заперта, и они беспрепятственно проникли в подъезд. Кругом было темно. Внутри стоял смешанный запах алкоголя, табачного дыма и чьих-то испражнений. На каждом этаже было по две дверцы, за которыми находилась небольшая площадка, вокруг которой располагались чьи-то квартиры. Там, возможно, жили люди. Или не жил уже никто.

Они поднимались все выше, и на каждом этаже им встречался подоконник с торчащими гвоздями, и измазанные в чем-то батареи.

Лили остановилась на предпоследнем этаже, вытащила из кармана сигарету, закурила и устала на Джейка. Тот в свою очередь закашлялся, потому что в подъезде и так невозможно было дышать, и спросил у Лили его бутылку. Она выудила ее из сумочки и протянула Джейку. Он спешно отвернул крышку, и сделал несколько глотков.

«А что, не так уж плохо. Думаю, я смогу пережить это, надеюсь только, эффект не заставит себя долго ждать».

Отпив немного, он мигом взглянул на Лили. Эффекта не было, но он уже не стеснялся смотреть ей в глаза. Она выпустила дым изо рта, и встретила его таким взглядом, который говорил:

«Ну что дружок, ты уже в моей власти. Выпил немного? Ну и молодец. Это только начало»

Во рту появился неприятный горьковатый привкус. На момент в голове возникли навязчивые мысли, но Джейк быстро их отогнал. «Не сейчас, только не сейчас» – подумал он. После, с улыбкой взглянул на Лили и вдруг дернулся, когда в кармане зазвонил телефон. Не переставая улыбаться, он опустил руку в карман, нащупал трубку и ответил на звонок:

– Джейк, это я, Крис. Я уже на месте, стою прямо напротив того здания, о котором ты говорил. Что дальше?

Лили отвела взгляд в сторону окна, и затаилась. Джейк, не сводя с нее глаз, продолжил разговор:

– Послушай, Крис. Обернись. Видишь здание с надписью «Barnes&Noble»? За ним выходит дом, старый такой. Иди к нему, я выйду к тебе навстречу.

– Но Джейк, – начал было Крис, однако Джейк уже сбросил. Привычка Криса растягивать телефонный разговор до бесконечности, даже когда на том конце провода наступает тишина, порою выводила Джейку из себя. Удивительное умение из ничего формулировать вопросы, которые ко всему, не заканчиваются, было присуще исключительно Крису. Один хороший друг как-то шепнул на ушко Джейку: «Да он же глуп, как пробка», – на что получил оплеуху и в довершение сказанные Джейком слова: «Он – мой друг. А значит, есть в нем что-то особенное. Впредь не смей оскорблять его».

Снова повисла пауза. Лили закурила свою сигарету, и уже пыталась нащупать бутылку в сумочке. Джейк отпил еще, но с грустью подметил, что пока ему не удалось достичь желаемого эффекта. Он изучающе посмотрел на Лили, пытающуюся открыть бутылку, прижимая ее к торчащему из подоконника гвоздю.

– Божее... ну что за... – простонала она.

Наконец бутылка поддалась, и крышка со звоном приземлилась на пол. Лили сделала пару глотков и посмотрела на Джейку.

– Я... пойду встречу друга. Ему стало скучно и он решил присоединиться к нам. Ты не против?

– Нет, почему я должна быть против? Ступай.

– Хорошо, я скоро вернусь.

Джейк поправил куртку, и бросился вниз по лестнице. Он слишком сильно толкнул дверь, отчего там чуть не оторвалась, и вышел на улицу.

Неподалеку от подъезда, где они с Лили решили остановиться, стоял Крис. Он что-то набирал на телефоне, и резко поднял голову, когда Джейк окрикнул его.

– Ну и ну... – протянул он, разглядывая здание, – как вас сюда занесло?

– Это неважно, Крис. Пошли за мной.

Лили стояла, облокотившись о стенку, выпуская изо рта дым и глядя в окно. Когда на лестничной площадке нарисовались Крис и Джейк, она молча глянула в их сторону.

– Познакомься, это Крис. Крис – это Лили.

– Очень приятно, – равнодушно вымолвила Лили.

– О, Господь милостивый, Джейк, что это? – воскликнул Крис, заметив бутылку в руках у Джейку, – это же редкостная гадость, как ты...

– Неважно, зато эта гадость поможет мне достичь нужного эффекта, – парировал Джейк.

– Ну, как знаешь. Давай, я тоже выпью.

Прошло, наверное, полчаса. Крис и Лили что-то говорили про автомобили. «Ха-ха, в подземной стоянке, в метрах 200 отсюда припаркована моя Mercedes S-Класс, а вы продолжайте мечтать», – с усмешкой подумал Джейк. Он заметил, что почти осушил бутылку, но не чувствовал себя пьяным.

«Наверное, мне потребуется еще». Опрокинув бутылку, он с жадностью допил ее содержимое.

– Ребята, – прервал беседу Джейк, – меня совсем не вставило, и мне нужно еще! Нет, я требую еще!

– Чувак, ты пьян?

– Да нет, в том-то и дело! Согрелись? Собирайтесь, мы выдвигаемся! – Джейк уже готов был признать, что голос его и вправду звучал иначе. Он с радостью подумал, что алкоголь наконец начал действовать.

– Вперед! – он выпрыгнул на лестницу и устремился вниз. Крис пожал плечами, усмехнулся и пошел следом. Лицо Лили преобразилось, она вроде повеселела и поспешила за Джейком.

«Где это я?» – спросил сам себя Джейк, стоя в снегу посреди необъятной пустыни. Вокруг не было ничего. Лишь слышался отдаленный гул. Внезапно, гул прекратился, и ему на смену пришел треск. Задул ветер. Джейк решил не оставаться на месте и, наконец, двинуться куда-нибудь. Выбор был не велик, ибо его обступила пустота. Ветер усиливался, Джейк прикрывался правой рукой, и медленно брел вперед. Снег становился глубже, ветер крепчал, дорога не заканчивалась. Уши прорезал еще более отчетливый треск. Джейк поднял голову и взгляделся перед собой. В метрах 50 от него выросла арка. Как только Джейк заметил ее, и ускорил шаг, уже не обращая внимания на то, что снега было по колени, справа и слева от него земная твердь изменила свою форму, и стремительно сворачивалась. Джейк оказался в ловушке, единственным спасением для него было как можно скорее добраться до этой арки. «А что если это мираж? Тогда меня накроет с головой, и лучшее на что я могу рассчитывать, что буду подобен сосиске, нашедшей свое место между двух булочек». Это было похоже на огромные волны, выросшие с двух сторон. Если бы Джейк не успел добежать до арки, неизвестно, чтобы случилось с ним. Земля, подобно бумажному листу, обретала форму свертка, будто кто-то побольше взял, и свернул ее в трубочку, шутки ради, не задумываясь, что где-то там, борясь с встречным ветром, бегством спасается человек.

Наконец Джейк достиг пределов арки, и остановился, чтобы отдышаться. Черный проем за ним исчез, и впереди он увидел знакомую остановку, которая находится близ его дома. Он двинулся вперед, не совсем сознавая, что творит. Неожиданно, тонкий голосок окликнул его.

«Это... это невероятно приятно...» – подумал Джейк, и ему почему-то вдруг очень захотелось отыскать обладателя этого голоса. Он повернул в противоположную сторону от остановки, и стремительно зашагал туда. С неба сыпал снег. Настолько огромные хлопья, что Джейк беспрестанно стряхивал их с лица, чтобы видеть перед собой. Вдруг, он остановился. Невдалеке вырисовывался чей-то силуэт.

– Джейк, иди ко мне, – на этот раз более отчетливо звучал чей-то нежный голос.

Он притягивал Джейка. Оставалось всего несколько шагов, еще чуть-чуть. Джейк почти вплотную подошел к силуэту, который к тому моменту обрел человеческие очертания. Это была девушка с глазами цвета морской волны. В них горела надежда и безграничная любовь. Так они стояли друг против друга, пока крупные снежинки покрывали их с головы до ног. Джейк протянул руку вперед, прикоснувшись к лицу незнакомки. Провел ладонью по щеке, и снова заглянул девушке в глаза. Внезапно, ему захотелось поцеловать ее. Он подался вперед, прошептав:

– Мне это снится?

– Нет, – тихо ответила она, – все более чем реально, – и, приблизившись к Джейку, вдруг замерла. Снежинки уже полностью покрыли все ее тело. В следующее мгновение, на глазах пораженного Джейка, девушка вдруг стала похожа на снежную статую, и спустя пару секунд рассыпалась, как рассыпаются ненадежные конструкции из мягкого снега. Ветер разметал по земле ее останки, если можно их так назвать. Джейк, ошеломленный, все еще стоял не двигаясь, глядя на то место, где всего пару секунд назад находилась незнакомка.

– Ахаха, Джейк, вот это тебя понесло, – веселился Крис.

Рядом хохотала Лили, в то время как Джейк не останавливаясь, делился с друзьями подробностями его личной жизни. За окном, напротив которого троица расположилась пару часов назад, уже наступил вечер.

– Давайте сходим кое-куда, – предложила Лили.

– Конечно, веди меня Госпожа! – весело отозвался Джейк.

– Госпожа?

– Да, можно отныне я буду так тебя называть?

– Мм... я подумаю, – на лице Лили отразилось удовольствие.

Крис, Лили и Джейк спустились вниз, высыпали на улицу и последовали за Лили. Вскоре они подошли к беседке, спрятавшейся за деревьями, прямо напротив того дома, из которого они вышли. Дом теперь выглядел более страшным. Огромные черные окна нависали над Джейком, сливались во что-то единое, и казалось, дом потешается над ним:

«Эх ты, а говорил, никогда не будешь пить! Ахаха, ну ничего. С тобой твоя Госпожа, теперь ты в ее власти. Я снимаю с себя всю ответственность».

Джейк отшатнулся назад, и, неосторожно ступив ногой в ямку, поскользнулся и приземлился на лавочку.

Спереди раздался смех. Слева от Джейка присел Крис, Лили же достала пачку, разочарованно заглянула внутрь, и объявила:

– У меня закончились сигареты.

Дом молчал. Он вообще не двигался. Джейк завалился на спину, и уставился на Лили пустыми глазами.

– Лили... давай сходим и возьмем еще. прости, то есть, Госпожа..

– Ахах, Джейку совсем нехорошо. Всегда с ним так! – расхохотался Крис, будучи также под влиянием алкоголя.

Джейк не смог разглядеть Лили. Только какие-то смутные очертания. Она наверняка смотрела на него как на... Нет, Джейку очень не хотелось думать об этом, ведь даже когда он пьян, то наверняка все же не ведет себя как один из этих грязных оборванцев, которых нередко можно встретить вблизи фармацевтических центров или на остановках, спрашивающих у людей детской наружности якобы денег на проезд. Нет, Джейк не один из них. Ему нужно срочно встать и доказать это.

Джейк уперся руками в лавочку, и попытался подняться. Лицо Лили скрывала тьма. Внезапно, дом за спиной Лили снова заговорил с Джейком.

– Ну как, нравится, когда люди смотрят на тебя?

– Ты о чем?

– Ты сейчас выглядишь как один из тех, кого ранее сторонился. Доволен?

– Я всегда остаюсь собой, и ты очередная навязчивая мысль. Уйди.

Джейк уже стоял на ногах, протягивая свой телефон Лили.

– Один коротенький звончок, Джейк.

– Да, пожалуйста.

Лили скрылась в темноте. Крис тоже куда-то пропал.

«Наверное, ушел в туалет» – подумал Джейк.

Он еще раз с опаской взглянул на дом, но тот более не желал заводить с ним разговор. Вот и славно. Джейк вдруг вспомнил про карусель. Точно! Это была та карусель из старого мультипликационного сериала. Она кружилась все быстрее, и быстрее, и уже невозможно было понять, кто или что сидят в кабинках. Вдруг, аттракцион остановился. Джейк смотрел на одну единственную кабинку.

«Куда же черт подери, подевались все остальные?» – но то, что произошло дальше, вынудило его замолчать.

Дверь кабинки приоткрылась, и оттуда высунулось нечто, переодетое в быка. Оно походило одновременно и на человека, и на животное. Глаза смотрели неподвижно, на руках были черные кожаные перчатки. Одна из них сжимала плетеную коринку. Получеловек выудил из корзинки маленький бумажный кубик, и бросил к ногам ошеломленного Джейка. Затем видение растаяло, и Джейк вновь оказался на остановке.

«Чт... Где я?»

– Джейк что с тобой? – чей-то голос окликнул его, но было уже поздно.

Свет померк, пространство начало сминаться, Джейк потерял сознание.

– Что с этим парнем? – послышался чей-то голос.

– Да. он... кажется, перепил...

– Я гляжу, ты тоже!

– Эй, будь так, я бы сейчас лежал рядом с ним.

– Посмотрите, кажется, он приоткрыл глаза!

Лили неловко подползла к Джейку, и тронула его за плечо. Он постепенно приходил в себя, однако, несмотря на это, голова жутко кружилась.

– Джейк, дружище, тебе нехорошо? – запинаясь, произнес Крис. Он развалился почти на половину лавочки, благо, их было три. Рядом с ним стояла незнакомая девушка, и с кем-то разговаривала по телефону.

– Может, еще выпьем, – выдал из себя Джейк.

Лили и Крис недоуменно переглянулись, и Криса пробрал смех.

– Чувак, ты чуть лапы не склеил, и ты просишь еще? Хорошо, – он протянул две смятые бумажки, – Лили, сходите с ним в магазин и купите еще. Потому что я хочу тоже.

Лили молча взяла деньги. Джейк в тот момент подумал:

«Она также не против выпить. У нее большой опыт в этих делах, неудивительно, что я один здесь валяюсь в беспамятстве. К тому же это же Лили. Своих денег у нее обычно не бывает, она как-то сказала мне, что мечтает встретить богатенького папика, чтобы тот устроил ей сказочную жизнь. А пока вынуждена гулять за счет малознакомых мужиков, почти с половиной из которых у нее были близкие связи»

Что происходило далее, Джейк почти не помнит. Разве что тетушку в магазине, подозрительно уставившуюся на него, когда тот поинтересовался, нет ли где в здании туалета. Незнакомых девчонок в беседке, их скорый побег оттуда. Именно побег, так как, видимо, произошло что-то ужасное, и несколько девушек в спешке покинули беседку, сели в машину, и, высунув средний палец из окна в момент, когда Крис рванулся за ними, умчались в неизвестном направлении. Помнит еще, что несколько раз Крис будил его в автобусе, и он нехотя расставался с мягким креслом, хотя лучше бы остался там, и всю ночь колесил по городу.

Сознание вернулось к нему где-то на перекрестке. Он бывал здесь раньше, однако долго вертелся, пытаясь понять, где находится. Отель для иностранных граждан, здание почтамта. Мимо пронеслась машина, должно быть, его Mercedes S-Класс. Через дорогу загорелся зеленый свет.

– Нам пора! – крикнул Джейк, и рванул вперед.

Крис положил руку ему на плечо, нагнулся, так как был много выше Джейка, и проорал в ухо:

– Ты себя хорошо чувствуешь? Мы едем к подруге Лили! Ты с нами?

Но Джейк ничего не ответил. Он сунул руку в карман, нащупал там шоколадный батончик, очень длинный, купленный им по скидке, развернул его и жадно вцепился зубами. Не переставая жевать, промямлил:

– В полном, Крис.

– Ну, так что насчет этой подружки?

Джейк замялся. Как же родители? Они будут волноваться за него. Хватит, пора отстаивать свою взрослость.

– Да! – не без чувства гордости выдал Джейк, – едем! Где Лили?

Лили закончила разговор по телефону, и вернулась к парням.

– Сейчас поймем нужный микроавтобус, и считай, что мы уже там.

Джейк доел свою шоколадку, вытер губы рукавом куртки, и посмотрел на Лили.

Все, что происходило потом, полностью вылетело у него из головы. Много красок, ветер, прикосновения тонких рук, алкоголь, теплое одеяло. Снова холод, неприятное покалывание, возвращение домой. Или не домой?

На следующее утро Джейк очнулся явно не у себя дома. И по ощущениям в голове обстановка была похожая. Он поднялся с кровати, бегло окинул комнату взглядом, и обнаружил Криса, зарытого в одеяло неподалеку.

«Мдааа... все должно быть определено не так. По крайней мере, в фильмах принято, чтобы главный герой просыпался на кровати не с другом, а с двумя или тремя полуобнаженными девушками».

Но это был не его случай.

Ему даже не пришлось одеваться. Поправив майку, он разбудил Криса.

– Аа, – заскулил тот, – где мы, Джейк?

– Ты ничего не помнишь, эх – вздохнул Джейк, помнится, мы вчера поехали к подружке Лили.

– Ах, верно...

– Мне нужно домой, Крис. Здесь я чувствую себя неудобно.

– Хорошо, как скажешь. Подожди, я только... хах, – Крис усмехнулся, – то есть в ночь, когда все складывалось как нельзя лучше, у нас ничего не произошло?

– Ты о чем? – спросил Джейк.

– Сам, наверное, догадываешься, о чем я. Алкоголь, девочки, свободная квартира. Джейк, как так получилось, что мы проснулись с тобой вдвоем?

Но Джейк лишь молча пожал плечами. Это была болезненная тема. Его совсем юная внешность, наверное, отталкивала девушек. Быть может, они смотрели на него и думали: «А он ничего. Только слишком уж молодо выглядит».

«Ага, все сучки всегда сходили с ума по бритоголовым, бородатым, суровым мужикам за 30. Куда мне до них» – с иронией порою размышлял Джейк. А впрочем, ему было все равно. Его и так все устраивало.

Крис наконец поднялся на ноги, разгладил майку, причесал волосы, добавив:

– Посмотри на меня! Ведь бесспорно, вылитый Джастин Тимберлейк!

– Ага, – зевая, произнес Джейк, – давай попрощаемся тут со всеми и свалим домой.

В холле они встретили Лили. Ее подружка еще не встала.

– Куда-то собрались? – спросила она.

– Да, мы хотели, – начал было Джейк, но Крис как всегда не вовремя вмешался со своим: «Но прежде чем мы покинем дом, не найдется тут чего перекусить?»

Джейк закатил глаза, но ничего не сказал. Лили растерянно оглянулась, и жестом пригласила Криса на кухню.

– Отлично! – воскликнул он, и устремился за ней.

«Крис, ты мать твою, неисправим» – улыбнувшись, подумал Джейк и, дабы скоротать время, пока Крис будет набивать живот в чужой квартире, достал телефон и зашел в интернет. Решил посетить свою страничку в социальной сети. У него было +2 сообщения. Одно от его старого друга, который ныне проживал в другом городе. Другое же... что-то срочное от сокурсника. Он щелкнул по диалогу, и прочитал следующее:

«пересланные сообщения»

Отправитель – #####

Содержание сообщения: Ребята, что-то случилось с Хейли. Я ей вчера звонила, трубку долгое время никто не брал. Но я не сдавалась, страшно беспокоилась за нее. Вскоре мне ответили ее родители. Отец Хейли изумился, когда вдруг узнал, что его дочь не у меня. Он думал, что она пошла ко мне. В ответ я сказала, что ничего подобного, я не могу дозвониться до нее уже полчаса. В общем, до сих пор ничего неизвестно о местонахождении Хейли. Ребята, если кому-то что-то вдруг станет известно, позвоните ее родителям. Вот их телефон. Они просили.

– Полная чушь... – вслух произнес Джейк, и, с довольным видом забросив телефон обратно в карман, добавил, – минус один отброс, а кого-то это еще волнует.

Крис как раз вернулся из кухни.

«Это утро всех сделало довольными!» – весело подумал Джейк.

«Минус один отброс» – легкомысленная фраза, за которой крылась ужасная истина.

Пока Джейк с Крисом беззаботно направлялись к остановке, пожилая миссис Бекер уже была на полпути до места работы. Родители Хейли обзванивали всех знакомых и друзей своей дочери, номера которых нашли в ее телефоне. Никто и понятия не имел, что с ней случилось. Ответ был всегда один: «Я не знаю, она вчера не появлялась в сети». Джейку и Крису удалось поймать автобус, который доставил бы их до дома. Миссис Бекер оставалось пройти всего 100 метров, и она будет на работе.

– О, Хейли! Привет! Рада тебя слышать!

– Это не Хейли. Это ее отец.

– Ой, простите. Что-то случилось?

– Да, Хейли, кажется, забыла телефон дома, вчера вечером ушла прогуляться, и до сих пор не вернулась. Я хотел бы узнать, она не у тебя?

Последовала пауза.

– Нет, хм... это странно. Говорите, она решила прогуляться? Точно! Может это как-то поможет вам. Позавчера, когда разговор между нами зашел о свободном времяпрепровождении, Хейли вдруг встрепенулась, и сказала, что на следующий день ей нужно не забыть забежать в один магазинчик. Названия точно не помню, она сказала, что ей нужна специальная бумага, она вроде как увлекалась оригами.

«Это точно», – подумал ее отец, вспомнив ее последнее творение. Странное существо, сделанное по какой-то невообразимой технологии, не имеющей ничего общего с оригами, с ушами как у кошки и кубиком вместо туловища.

– Спасибо тебе, я, кажется, понял, о чем речь.

– До свидания, мистер Кроссман.

Отец Хейли положил трубку. Теперь хоть что-то прояснилось. Он вскочил, прошествовал в другую комнату, накинул пальто и вылетел из квартиры, захлопнув за собой дверь.

Миссис Бекер достала ключи из сумочки, готовясь открыть дверь. Она работала в магазине канцтоваров. Приходила утром, запирала магазин ближе к вечеру. За день посетителей было достаточно. Преимущественно, конечно, школьники. До сегодняшнего дня, миссис Бекер все устраивало. Тихая жизнь в провинциальном городке, работа, пока есть силы, в небольшом магазинчике, где обычно, никаких серьезных происшествий не происходило, что очень благоприятно сказывалось на самочувствии пожилой миссис. Конечно, у нее возникали проблемы со здоровьем, но работа здесь была не причем. Все бы осталось по-прежнему, если бы миссис Бекер вдруг случайно не решила стряхнуть опасные сосульки, свисающие с крыши магазина.

– Ой ей-ей... надо быть осторожнее, – покачивая головой, сказала она, глядя на огромные сосульки. Затем, подобрала с земли палку, и попыталась сбить их. С первого раза ей это не удалось, но во второй она замахнулась чуть сильнее, и, видимо, что-то зацепилось за конец палки, отчего миссис Бекер пришлось слегка напрячься.

«Да что там такое?» – недоумевала она, даже не пытаясь строить предположений.

В последний раз она с силой потянула на себя палку, и отшатнулась назад. С крыши посыпался снег, и вместе с ним, что-то, по форме напоминающее человека, соскользнуло вниз.

– О, Господи, – промолвила миссис Бекер, стоя в двух метрах от места, куда приземлился «откуда-то взявшийся мешок», как ей думалось в первый момент. Зрение подвело ее. Сделав всего пару шагов, миссис Бекер схватилась за сердце.

«Вот тебе и спокойная жизнь без происшествий» – подумала она, с ужасом глядя на тело, лежащее рядом с дверьми ее магазина.

Мистер Кроссман сидел в машине, нетерпеливо сжимая руль. Перед ним стоял крупный грузовик, водитель которого «наверное уснул», иначе как объяснить то, что он, Мистер Кроссман, теряет в этой пробке уже добрых полчаса. Он нервно застучал пальцами по рулю, яростно стукнул по сигнальному кругу, и, когда ничего не произошло, со вздохом откинулся в кресло. Ждать было невыносимо. У него было предчувствие, что нужно как можно скорее попасть... Куда? Где в нашем городе продают бумагу? Да везде, черт возьми. Тогда куда же он собрался? Предчувствие... оно вынудило его выскочить из дома в потрепанных старых брюках и нечищенных ботинках, сесть в машину и застрять в пробке, по дороге в другую часть города. Зачем ей нужно было уезжать так далеко, если она могла сходить и приобрести бумагу где-нибудь недалеко от дома. Может, решила заодно навестить кого-нибудь из подружек?

Наконец, лед тронулся. Грузовик, стоявший спереди, угрожающе взревел, и покатился вперед. Мистер Кроссман схватился за руль, и нажал на газ.

«Наконец-то!»

Он решил снова позвонить подруге Хейли и кое-что уточнить. Послышались гудки, наконец, она взяла трубку:

– Да?

– Привет, это мистер Кроссман. Не могла бы ты вспомнить, как назывался магазинчик, куда ### намеревалась сходить? Прошу, это очень важно.

– Погодите, пожалуйста...

Лицо мистера Кроссмана покрылось испариной. Одной рукой он держался за руль, другой прижимал телефон к уху. Ему было крайне неудобно.

– Я вспомнила, мистер Кроссман. Хейли помимо всего хотела встретиться там с одним человеком. Говорила, это деловая встреча, что-то насчет работы.

– Правда? Деловая встреча в 20.00 вечера?

– Ну да... послушайте, я понятия не имею, кто назначает девушке встречу в другой части города в столь поздноватое для этого время. Я сама очень беспокоюсь за нее, как только что-то выяснится, перезвоните мне, хорошо?

– Да, но так что насчет магазина? Как он назывался?

– Я не... кажется он расположен неподалеку от нашего учебного корпуса.

– А, спасибо. Мне все ясно.

Мистер Кроссман сбросил звонок, и швырнул телефон на соседнее кресло, вдавив педаль газа.

Джейк сидел в автобусе, уткнувшись головой в стекло. Ничего путного в голову не приходило, все мысли были размыты. Он вспомнил Лили, чей-то темный силуэт. Вспомнил вдруг, как ему было холодно, ощутил во рту горьковатый привкус. Вообще то, ему не хотелось о чем-то сейчас думать, но мысли сами по себе всплывали, ненадолго, правда, но они были ему неприятны. Или напротив, он ничего не испытывал по отношению к ним. Прекрасное состояние, когда на следующее утро после приема алкоголя, ты сидишь в мягком кресле, автобус катится вперед, в направлении твоего дома, и поездка, обычно занимающая весьма продол-

жительное время, на этот раз пролетает как один миг. В голове перешептываются голоса, возникают фрагменты прошедшего вечера, море идей, которые впоследствии все равно не будут реализованы. Ты просто проваливаешься в полузабытье, наслаждаясь этим состоянием всю оставшуюся дорогу.

Мистер Кроссман вышел из машины, захлопнул дверь и направился к магазину, еще издали приметив две полицейские машины, почти скрывшиеся в потоке людей.

Предчувствие усилилось, мистер Кроссман почувствовал, как ноги его дрогнули. Он достиг места скопления людей, и, пробравшись сквозь толпу, вынырнул на открытую площадку.

– Мистер, сюда никому нельзя. Прошу, отойдите подальше.

– Что произошло? – спросил мистер Кроссман.

– Отойдите, пожалуйста, я вас прошу.

Мистер Кроссман схватил полисмена за запястье и крепко сжал его.

– Мистер, вы знаете, кто я? Отпустите немедленно! – возмутился тот, но мистер Кроссман был неумолим. Вдобавок, его взгляд изменился. Он сделался каким-то безжизненным. Он стоял на месте и молча смотрел куда-то в сторону. Затем, мистер Кроссман ослабил хватку, и полицейскому удалось высвободить руку. Но не успел он ничего предъявить странному господину, как тот, оттолкнув его в сторону, прошел мимо, направившись к огражденному месту.

– Кто вас сюда пустил?

– Мне нужно знать, что произошло, – мистер Кроссман встревожено смотрел по сторонам.

– Я сейчас попрошу увести вас отсюда, если не уберетесь сами!

– Мне просто нужно знать, что здесь произошло. Моя дочь вчера как раз собиралась отправиться в этот магазин, но с тех пор так и не вернулась.

Полицейский на секунду застыл, тяжело вздохнул, и обратился к человеку в белом халате, склонившемуся над черным мешком, за спиной полицейского.

– Не мог бы ты погулять минуту другую, мне нужно кое-что обсудить с этим джентльменом.

Человек в белом халате послушно кивнул, поднялся с земли и удалился.

– Началось все с того, – заговорил полисмен, – что нам позвонила миссис Бекер. Когда утром она пришла на работу, то заметила сосульки на крыше. Где-то достала палку и попыталась сбить их, ну сами понимаете, чтобы никому на голову не прилетело. В последний раз она размахнулась, и ударила по козырьку. Вместе с оставшимися сосульками, с крыши посыпался снег и вот... – полисмен на секунду замаялся, опустив глаза, – и вот этот, согласно ее описанию, черный мешок.

Мистер Кроссман уже было рванулся вперед, но полисмен остановил его:

– Мистер, возможно, вы ошибаетесь, и это не ваша дочь. В любом случае, держите себя в руках.

Мистер Кроссман кивнул, и полисмен позволил ему пройти. Не потребовалось и нескольких секунд, чтобы признать в «черном мешке» собственную дочь. Мистер Кроссман с ужасом отшатнулся назад. Сердце бешено билось, глаза оставались неподвижными, во рту пересохло, ноги обмякли, но Кроссман сумел удержать равновесие.

В следующую секунду его стошнило. Тут же к нему подскочили двое людей в белых халатах, взяли под руки и увели куда-то. Полисмен стоял и с грустью наблюдал за происходящим. Затем повернулся лицом к телу, печально покачал головой и подозревал кого-то.

Джейк был дома. Наконец-то. Сколько бы он не говорил, что ненавидит сидеть в четырех стенах, а предпочитает ночевать где попало, но только не дома, он всегда с удовольствием воз-

вращался в родное гнездо. Здесь он чувствовал себя увереннее. Конечно, не стоило забывать про незатихающую войну с родителями, но если пренебречь этим пунктом, то получается все просто идеально. Джейк небрежно разделся, свалив вещи в одну кучу, и зашел в прозрачную кабинку. Голоса в голове не затихали. Джейк повернул вентиль, и встал под душ. Прохладные капельки запрыгали по телу, вначале резво, но затем, постепенно устая, медленно сползали вниз. Множество голосов смешались в один, который спустя некоторое время, наконец, стих. К Джейку вернулось ощущение гармонии. Он совсем не вспоминал про окр. Это было чудесно. Пройдет несколько часов, и он навсегда избавится от навязчивых мыслей, но какой ценой... Хотя, то, что ему вскоре станет известно, не только не ухудшит настроения, но даже приподнимет его.

«Минус один отброс».

«Наверное, я слишком жесток. Но зато, наконец, чувствую себя свободным. А это... не стоит вспоминать про это более. По-моему не случилось ничего плохого, напротив, мир стал чище» – подумает он в тот момент.

Джейк сидел на лавочке в коридоре. В кабинете напротив, бурлило веселье. А почему нет? Ведь это был канун нового года. За окном бесновался ветер, подхватывая снег с дороги, поднимая его в воздух, и швыряя в окно. Он проделывал это снова и снова. Но всякий раз тщетно, ему не добраться до Джейка. Джейк тяжело вздохнул и опустил голову. Вдруг, где-то в глубине здания что-то зазвенело. Это походило на звон колокольчиков. Будто кто-то привязал их к одежде, и теперь разгуливал по больнице, пока все доктора сгрудились в одном тесном кабинете, раскладывая коробки с конфетами на столе. Некто побродил по первому этажу, а, когда он ему наскучил, видимо решил подняться повыше. Звук становился отчетливее. Джейка слегка настораживало это. Голоса в кабинете притихли, послышался шелест, затем вдруг что-то ударило в потолок, и гул возобновился. Джейк покачал головой, и вновь стал прислушиваться к постепенно приближающемуся звону. Некто сделал остановку на втором этаже, но вскоре принялся подниматься по лестнице на следующий. Он или оно был совсем близко. Наконец, нечто вывернуло из-за угла, и в полном своем обличье предстало перед обескураженным Джейком. Это был человек, да, именно. Человек, спрятавшийся под простыней, сползавшей до щиколоток, в маске быка, и с корзинкой в руках. Сквозь отверстия в маске на Джейка смотрели отчего-то знакомые глаза. Нечто постояло с минуту, разглядывая парня, и двинулось вперед, в его сторону. Чем быстрее оно двигалось, тем звонче звенели колокольчики, болтающиеся на концах веревок, привязанных к простыне. Нечто в маске быка заметно ускорило шаг, и Джейк уже было попятился в сторону, как вдруг оно остановилось.

– Хахах, Джейк, ты не узнаешь меня?

Джейк молчал.

– Ну, Джейк, почему такой неразговорчивый? Неужели ты не признал меня? Это же абсурд!

– Почему еще? – кротко отозвался Джейк.

– Хах, погляди, – нечто выудило из корзинки белый бумажный кубик, и бросило его Джейку. Тот вовремя выпрямил руки и поймал странную штуковину.

– И о чем это должно мне говорить? – осведомился Джейк, разглядывая ничем не примечательный кубик.

Нечто вздохнул, и вдруг замер.

– Эй, что это значит? – повторил свой вопрос Джейк.

Но нечто не двигалось, молча вперившись в него глазами.

– Твои глаза, они кажутся мн... – Джейк замер, вдруг осознав, что слышит отголоски произнесенной им фразы. Он попробовал повторить ее, но снова ему послышалось, будто ска-

занные им слова эхом разлетелись по зданию. В следующую секунду, к ним прибавились другие фразы, также принадлежавшие Джейку.

– От него не избавишься, может, стоит попробовать, никчемный мусор, минус один отброс.

Внезапно Джейк понял, что все они исходили от странного человека.

«Человека ли?» – Джейк не был уверен до конца. Однако из-под маски на него смотрели до боли знакомые глаза.

– Ааа, – закричал он, прижимая ладони к ушам.

Голову наводнили всевозможные фразы.

– От него не избавишься, оно близко, убить ее, покончить с мыслями, достижение гармонии, убить ее, минус один отброс.

Джейк не выдержал, вскочил на ноги и бросился вперед, на человека в простыне. Серо-голубые глаза яростно блеснули, и в следующую секунду Джейк уже лежал на полу. Он попытался встать, но его будто пригвоздили. Перед лицом лежала маска быка. Только сейчас Джейк заметил, что она испачкана кровью. Послышалось шарканье. Нечто остановилось рядом с Джейком.

«Теперь я увижу его лицо!» – торжествующе подумал он, однако, не без опаски.

Но все тело будто онемело. Он был не в состоянии приподнять голову, поэтому лишь нервно дернулся, лежа рядом с кабинетом, откуда то и дело слышались веселые возгласы.

«Неужели они ничего не слышали? Почему не откроют дверь и не проверят, все ли в порядке?» – думал Джейк.

– Ц-ц-ц...Бедный Джейк, – издевательским тоном обратилось к нему нечто. Все люди как люди, живут себе спокойно, взять хотя бы твою подругу, Лили. Да, ее также посещают навязчивые мысли, но ведь у тебя, малыш Джейк, они особенные. Тебе кажется, что твое вынужденное окружение – худшее, что могло произойти. Но не печалься. Отныне, никто тебя не побеспокоит. Я уладил эту проблему за нас двоих. – Нечто разразилось зловещим смехом.

Джейк снова предпринял попытку пошевелиться, но, как и все предыдущие, она не увенчалась успехом.

– Что? Что происходит Джейк? На этот раз ты чувствуешь недомогание во всем теле? Правая нога отошла на второй план? Теперь тебе нужно больше? Я тебя правильно понял: больше жертв, чтобы усмирить внутреннего демона? Да-да, японцы связывают окр с проявлением демонической силы. Похоже, наш с тобой маленький демон проголодался?

Из кабинета донесся отчетливый голос:

– По-моему, в коридоре что-то шумело.

– Расслабься, возвращайся к столу. Там же никого нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.